

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-4
УДК 378+37.0

Оригинальная научная статья

Цифровая культура и ценностные аспекты российского образования: антропологический контекст

О. В. Цигулева

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: oltsiguleva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется понятие «цифровая культура», рассмотрены периоды ее формирования, связанные с социальным и технологическим развитием общества. Отмечается, что формирующаяся инновационная модель образования в контексте цифровых технологий оказывает влияние на качественные изменения ценностных аспектов отечественного образовательного сегмента. *Постановка задачи.* Актуальность рассмотрения указанной проблемы связана с модернизацией отечественной системы образования в контексте дигитализации и последствиями, которые оказывают влияние на российское высшее образование. *Методика и методология исследования.* В статье показано, что развитие цифровых технологий, с одной стороны, оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей, а с другой – имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляциям сознанием, утрате человеком собственного «Я», кризису идентичности. *Результаты.* В статье акцентируется положение о том, что инновации следует рассматривать как процесс «творческого разрушения», поскольку технологические достижения и разработки неизбежно влекут за собой разного рода конфликты и проблемы, и в то же время как созидание. Выходом из данной ситуации видится цифровая антропология, выступающая в качестве бытия человека в онлайн-пространстве, которая определяет повседневные социальные нормы человеческой жизнедеятельности. *Выводы.* В контексте новых цифровых реалий реформирование российского образования неизбежно. Однако какими будут результаты и последствия использования процесса цифровизации: выход человека за свои пределы (то есть в новую точку роста) или деградации будет зависеть от самого человека, его сформированных ценностей и целей.

Ключевые слова: социальная философия, цифровая культура, цифровые технологии, цифровые инновации в образовательной сфере, цифровая антропология

Для цитирования: *Цигулева О. В.* Цифровая культура и ценностные аспекты российского образования: антропологический контекст // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №2. С. 239–244. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-4>

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-4

Full Article

Digital culture and value aspects of Russian education: anthropological context

Tsiguleva, O. V.

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
e-mail: oltsiguleva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>*

Abstract. *Introduction.* The article examines the concept of «digital culture», considers the periods of digital culture formation associated with the social and technological society's development. It is noted that the emerging innovative model of education in the digital technologies context influences the qualitative changes in the value aspects of the domes-

tic educational segment. *Purpose setting.* The relevance of considering this problem is associated with the modernization of the domestic education system in the digitalization context and the consequences that affect Russian higher education. *Methodology and methods of the study.* The article shows that the digital technologies development, on the one hand, is assessed as a progressive step towards an open, global society based on common goals and values, and on the other, there is criticism of digitalization processes leading to consciousness manipulation, loss of a person's own «I», an identity crisis. *Results.* The article emphasizes the position that innovations should be viewed as a process of «creative destruction», since technological achievements and developments inevitably entail various kinds of conflicts and problems and, at the same time, as creation. The way out of this situation seems to be digital anthropology, which acts as a person's existence in the online space, which determines everyday social norms of human life. *Conclusion.* In the context of new digital realities, reforming Russian education is inevitable. However, what will be the results and consequences of using the digitalization process: whether a person goes beyond his limits (i.e. to a new point of growth) or degradation will depend on the person himself, his formed values and goals.

Keywords: social philosophy, digital culture, digital technologies, digital innovations in the educational sphere, digital anthropology

Citation: Tsiguleva, O. V. [Digital culture and value aspects of Russian education: anthropological context]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 239–244. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-4>

Введение. Актуальность исследования обусловлена адаптацией образовательного сегмента к требованиям цифровой экономики и цифрового социума. Эффективность функционирования образовательной сферы влияет на качество человеческого капитала, способность человека противостоять общественным и природным вызовам [1]. Реалии современного социума таковы, что характерной особенностью образовательной сферы является ее интеграция и универсальность, обусловленная мировой глобализацией и взаимодействием разных стран во многих сферах деятельности. Образование становится не только государственным, но и мировым приоритетом. Это определено возрастающей ролью цифровых технологий, которые оказывают влияние на развитие системы образования как отдельного государства, так и мирового образовательного сегмента. В то же время такие кибертехнологии настоятельно требуют модификации имеющихся подходов к системе образования, а также их оценки влияния на жизнедеятельность человека. В связи с этим изучение аспектов цифровизации в контексте развития отечественного образования представляются весьма актуальным научным исследованием.

Постановка задачи. Задача статьи состоит в анализе проблемного поля цифровых инноваций с позиции социальной философии. Основная философская проблема, которая выдвигается на первый план в связи с интенсивным развитием цифровых технологий, – антропологическая. Ее сущность заключается в следующем: возможно ли сегодня в условиях цифрового социума для обучающегося сохранение человеческой идентичности и развитие его как субъект образовательного процесса?

Методика и методология исследования. Теоретическая база исследования по данной проблематике представлена трудами отечественных

и зарубежных ученых в области социальной философии, философии образования и философской антропологии (М.А. Меликян, В.К. Степанюк, А.А. Строков, С.И. Черных, А. Escobar, К. Skowronski). Для выполнения поставленной задачи использованы методы анализа философской и психолого-педагогической литературы, метод диалектики познания культуры.

Результаты. Социально-экономические условия, в которых в данный момент находится Российская Федерация, актуализируют потребность модернизации национальной системы образования, ключевой характеристикой которой выступает дигитализация. В связи с этим перед высшим образованием встает задача, с одной стороны, – максимальная цифровизация системы образования, а с другой – кризис гуманизма, потеря идентичности и манипулятивность мышлением человека, поскольку сегодняшний человек – это не Homo Sapiens, а Homo Economicus, чья сущность характеризуется абсолютизацией экономической прибыли и нивелированием других важных аспектов человеческой деятельности. Homo Economicus входит в эпоху цифровизации и технологизации, существенно меняясь в сторону виртуализации [2], с ограниченной возможностью уникально мыслить и чувствовать.

Вопрос о двойственности цифровых инноваций в образовательной сфере неоднократно проблематизировался в современной философской литературе, привлекая внимание мировой научной общественности, начиная с конца прошлого столетия. Переживания ученых за будущее человечества в связи с интенсивным развитием технологий не безосновательны, поскольку внедрение «цифры» в различные сферы жизнедеятельности человека сопряжены с трансформациями, так как происходит столкновение инновационного

и традиционного. Базовой ценностью образования всегда являлось формирование гармоничного образа человека, развитие его как целостной личности. Вместе с тем цифровые технологии меняют отношение к ценностям отечественного образования, формируя новую, инновационную модель образования. Цифровизация генерирует новый тип культуры, выдвигая на первый план формирование профессиональных и технологических компетенций будущего специалиста. В связи с этим происходит изменение жестких навыков (традиционная модель) на так называемые soft-skills (мягкие навыки – инновационная модель), направленные на развитие эмоционального интеллекта, аналитического мышления и коммуникабельности.

Дигитализация образования имеет сложно прогнозируемые последствия, поскольку как технический процесс в культурном контексте не означает ничего [3]. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют уникальную возможность продемонстрировать свою креативность для любого человека в различных сферах деятельности, позволяя ему выходить за рамки устанавливаемой обществом традиционной субъектности. С другой – развитие цифровых технологий – это новая эра в судьбе человечества, которая характеризуется неуклонным технологическим ростом и снижением роли человека как основного актора социального прогресса. Дигитальные кибертехнологии стали причиной радикальных изменений в понимании ценностей культуры, формировании новых концепций мышления, раскрывающих цифровые формы жизнедеятельности человека культурном социуме [4]. В рамках нового социодигитального порядка жизни у человека забирается возможность осуществлять свою деятельность и решать свои задачи вне контекста цифры. Фундаментом цифровизации служит изменение существенной информации в цифровую форму для ее эффективного использования в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в системе образования. Это подводит наше общество к определенной черте, за которой начинается новая эпоха, требующая глубокого философского осмысления. И здесь возникает закономерный вопрос: возможен ли успех образования и самой человеческой деятельности в условиях информатизации общества?

В контексте цифровой экосистемы, по мнению С.И. Черных, необходимы технологии искусственного интеллекта, которые сегодня должны становятся практически полноправным агентом образовательного взаимодействия наряду с обучаемым и обучающим [5]. Выделяя позитивный потенциал «цифры», необходимо отметить, что цифровизация предлагает множество вариантов при проектировании образовательных процессов [1]. Формирование процесса образования

в рамках цифровых технологий характеризуется адаптивностью и многофункциональностью. Обучающиеся в данном процессе имеют гораздо больше свободы, используя преимущества цифровых технологий при обмене данными (презентации, слайды, моделирование и т. д.).

Важнейшим социальным институтом, где происходит формирование культуры, ее развитие, является образование [6]. Анализируя ценностные аспекты российского высшего образования, считаем необходимым ставить вопрос о формировании цифровой культуры, которая основывается на преимуществах информационного общества, где знания и умения, будут признаны основополагающими образовательными ценностями. Это обусловлено, в первую очередь тем, что цифровизаторский подход, несмотря на его высокотехнологичную оснащенность, не имеет глубоко исследованного философского фундамента. Культурный идеал цифровизации имеет двойственную сущность: с одной стороны, включает в себя устоявшиеся нравственные и культурные принципы, а с другой стороны, как результат перманентного изменения культуры, содержащего новые компоненты, предполагает их анализ и изучение. Инновационная траектория философии, получившая названия цифровой культуры, базируется на фундаментальных основаниях идеалов классической западной философии (И. Кант, Г. Гегель и др.) [7]. Поэтому в рамках нашего исследования мы будем говорить о цифровой культуре как о механизме ценностей и этических норм, принятых в социуме с целью коммуникации, жизнедеятельности и ориентирования в эру цифровизации.

Термин «цифровая культура» введен британским профессором Ч. Гиром для определения области информационных методов и технологий. Использование дефиниции «цифровая культура» обусловлено потребностью нивелирования приставки «кибер» с ее технократической соотнесенностью. В современной научно-исследовательской литературе выделяют следующие периоды формирования цифровой культуры в зависимости от уровня цифрового технологического развития социума:

- исследование особенностей корреляции цифровых технологий и социально-гуманитарных знаний;
- запросы общества на формирование духовных социальных норм и ценностей;
- масштабность распространения цифровой культуры и области ее применения.

Периоды формирования цифровой культуры непосредственно связаны с социальным и технологическим развитием общества, ниже в таблице приведены периоды формирования цифровой культуры, начиная с 1970 г. по настоящее время.

Таблица. Периоды формирования цифровой культуры (конец XX – первая половина XXI века)
Table. Periods of Digital Culture Formation (Late XX – First Half of the XXI Century)

Даты	Период
1970–1980 гг.	Закладка технологического фундамента жизнедеятельности информационного социума (появление персональных компьютеров и информационных сетей)
1990–2000 гг.	Модификация цифровых технологий и дигитализация (перевод всех видов информации в цифровую форму) как одно из основных тенденций развития в цифровой культуре
2000–2024 гг.	Антропологическая революция как изменение природы человека и природы культурного потребления

В соответствии с перечисленными выше периодами выделяют две ключевые концепции в формировании цифровой культуры. Первая концепция – трансгуманистическая (технологический детерминизм), где цифровая культура анализируется как социальная трансформация, порожаемая изменениями в производственных технологиях и дигитализацией. Маркером данной концепции является перевод всех видов информации в цифровую форму, включая коммуникативный аспект, артефакты и знаки. Ценность концепции заключается в технологической системе производства как представлении о мире, руководящем нашим восприятием всего существующего.

Приверженцем трансгуманистической концепции является всемирно известный немецкий экономист и бессменный председатель Всемирного экономического форума в Женеве К. Шваб, который исследуя технологические инновации в области искусственного интеллекта и биотехнологий, рассуждает на тему «В чем предназначение современного человека?». Согласно мнению К. Шваба, у современного Homo sapiens есть возможность направить развитие технологического процесса на отстаивание человеческого достоинства, защиту окружающей среды, на общее благо. Однако сделать это без новых технологий, только на основе этических и философских ценностей, по мнению К. Шваба, абсолютно нереально [8].

Вторая концепция рассматривает феномен цифровой культуры в контексте гуманитарного подхода и предполагает:

- ✓ целостное исследование особенностей цифровой культуры, учитывая различные аспекты человеческого бытия;
- ✓ анализ изменений человеческой идентичности в условиях появления инновационных коммуникативных технологий;
- ✓ изучение специфики цифровой культуры и сравнение с различными аспектами предыдущих периодов развития культуры, а также корреляцию и воздействия предшествующих культурных традиции на цифровую культуру;
- ✓ генерализация опыта гендерного и возрастного многообразия форм использования социальных сетей;

✓ осознание связи интернет-технологий с различными сферами деятельности (например: образование, наука, искусство и т.д.).

В контексте гуманитарного подхода основными задачами являются правомерность, границы дигитализации человека и культуры, маркирование конструктивных и деструктивных характеристик влияния цифровизации на развитие человека и его бытия. Именно гуманитарный подход способствует идентификации культуры и цифровой культуры. Коннотация «цифровая культура» уже включает в себя трансформации в области культуры, вызванные влиянием цифровых технологий [9].

Что касается формирующейся инновационной модели образования в контексте цифровых технологий, то она непосредственно связана с качественным изменением ценностных аспектов российского образования. Это обусловлено тем, что внедрение технологий в различных сферах жизни общества всегда сопровождается изменениями, так как сталкивается новое и старое (традиционное). Активное распространение цифровой культуры оказывает все возрастающее воздействие на социальные процессы во всех областях человеческой жизни, в том числе и в системе образования. Однако характер этого воздействия носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. С другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляциям сознанием, утрате человеком собственного «Я», кризису идентичности. То есть инновации следует рассматривать как процесс «творческого разрушения», поскольку технологические достижения и разработки неизбежно влекут за собой разного рода конфликты и проблемы, и в то же время как созидание [6].

Выходом из данной ситуации большинство философов видят цифровую антропологию, анализирующую специфику бытия человека в цифровом социуме [10]. Цифровая антропология способствует прояснению дискуссионных вопросов о статусе человека, сохранении его подлинно «человеческой» сущности в мире цифровизации [11].

Так, понятие «цифровой человек» не раскрывает ключевые составляющие современного человека и социума. По мнению Е. Елькиной, современное общество недооценивает риски развития цифровых технологий, что может привести к потере человеком его идентичности [12]. Аналогичное мнение высказывает и М. Меликян, отмечая, что человек неразрывно связан с окружающей действительностью, а подлинное бытие цифрового человека весьма ограничено [13].

В свою очередь американский антрополог А. Эскобар рассматривает цифровую антропологию как комплекс применяемых в современном социуме прогрессивных технологий; вариативность виртуальных комьюнити; различных способов влияния цифровизации на жизнь человека; трансформацию социальных структур и культурной идентичности [14]. Данная парадигма свидетельствует о том, что использование цифровых технологий в повседневной жизни создает фундамент для возникновения в виртуальном мире больших сообществ в качестве влиятельных субъектов, где «цифра» представляет собой не посредника, а непосредственно проводника. Согласно мнению А. Эскобара, цифровые технологии экстраполируются в человеческую сущность и природу, как орудия труда трактуются

в качестве продолжения рук индивида. То есть, несмотря на то, что люди разделены огромными расстояниями, они могут коммуницировать благодаря развитию цифровых технологий.

Таким образом, цифровая антропология выступает в качестве бытия человека в онлайн-пространстве, определяя повседневные социальные нормы человеческой жизнедеятельности [15].

Выводы. Реформирование отечественной системы образования в контексте новых реалий неизбежно, поскольку использование цифровых технологий способствует высококачественной подготовки будущего специалиста, обладающего профессиональными и технологическими компетенциями. Однако цифровые технологии – это всего лишь технологии. Какими будут результаты и последствия использования процесса цифровизации: выход человека за свои пределы (то есть в новую точку роста) или деградации – будет зависеть от самого человека, его сформированных ценностей и целей. Увлечение кибертехнологиями неизбежно ставит всех субъектов образовательного процесса перед ценностным выбором: «я – царь? я – раб?» «управляю я или управляют мной». Именно этот ценностный выбор и будет самым важным в новой эпохе цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №2. С. 15–29.
2. Степанюк В. К. Человек «экономический» и «цифровой»: трансформация человеческой природы в условиях глобализации // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2020. №4 (121). С. 159–163.
3. Аппакова-Шогина Н. З. Аксиологические аспекты цифровизации образовательной среды // Философия образования. 2023. Т. 23, №4. С. 60–76. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230404>
4. Skowronski K. P. Philosophy in Digital Culture: Images and the Aestheticization of the Public Intellectual's Narratives // Eidos. A Journal for Philosophy of Culture. 2020. Vol. 4 (1). P. 23–37.
5. Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20, №3. С. 5–20.
6. Строков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2021. 165 с.
7. Хлап А. А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 14.
8. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: [пер. с англ.]. Москва: Эксмо. 2018. 320 с.
9. Сарапульцева А. В. Актуальные аспекты анализа феномена цифровой культуры. Сайт. URL: https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/119953/1/978-5-7996-3584-8_2022_023.pdf (дата обращения: 04.08.2024).
10. Тихонова С. В. Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19., №3. С. 287–290. DOI 10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290
11. Сорочайкин И. А. Человек в эпоху цифровой реальности // Эксперт: теория и практика. 2021. №4 (13). С. 42–45. DOI 10.51608/26867818_2021_4_42
12. Елькина Е. Е. Автотрофный проект – ответ на вызовы и глобальные риски цифровой эпохи // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2020. № 22. С. 57–70.
13. Меликян М. А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №2 (18). С. 68–78.
14. Simon Reid-Henry. A. Escobar: a post-development thinker to be recockened with // The Guardian <https://www.theguardian.com/global-development/2012/nov/05/arturo-escobar-post-development-thinker> (дата обращения: 07.09.2024).

15. Равочкин Н.Н. Цифровая антропология: теоретический фундамент и поиск новых моделей человека // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, №1. С. 19–29. DOI: 10.15643/libartrus-2023.1.2

REFERENCES

1. Strokov A.A. Digitalization of Education: Problems and Prospects. *Bulletin of Minsk University*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 15–29. (in Russ.)
2. Stepanyuk V.K. «Economic» and «Digital» Man: Transformation of Human Nature in the Context of Globalization. *Proceedings of Gomel State University named after F. Skoriny*, 2020, no. 4 (121), pp. 159–163. (in Russ.)
3. Appakova-Shogina N.Z. Axiological Aspects of Digitalization of the Educational Environment. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 60–76. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230404> (in Russ.)
4. Skowronski K.P. Philosophy in Digital Culture: Images and the Aestheticization of the Public Intellectual's Narratives. *Eidos. A Journal for Philosophy of Culture*, 2020, vol. 4 (1), pp. 23–37.
5. Chernykh S.I., Borisenko I.G. Digital technologies in education and their impact on changes in human capital. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 5–20. (in Russ.)
6. Strokov A.A. *Digital culture and values of Russian education: dis. ...* Candidate of Philosophical Sciences. Nizhny Novgorod, 2021, 165 p. (in Russ.)
7. Khlap A.A. Technogenic ideal in digital culture: construction of a research model. *Bulletin of Minsk University*, 2022, vol. 10, no. 1, p. 14. (in Russ.)
8. Schwab K. *Technologies of the Fourth Industrial Revolution*: [translated from English]. Moscow, Eksmo Publ., 2018, 320 p. (in Russ.)
9. Sarapultseva A.V. *Actual aspects of the analysis of the phenomenon of digital culture*. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/119953/1/978-5-7996-3584-8_2022_023.pdf (accessed 08.04.2024) (in Russ.)
10. Tikhonova S.V. Digital society and digital anthropology: transdisciplinary foundations of social and epistemological research. *Bulletin of Saratov University, Seria: Philosophy. Philology. Pedagogics*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 287–290. DOI 10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290 (in Russ.)
11. Sorochaikin I.A. Man in the Age of Digital Reality. *Expert: Theory and Practice*, 2021, no. 4 (13), pp. 42–45. DOI 10.51608/26867818_2021_4_42. (in Russ.)
12. Elkina E.E. Autotrophic project – a response to the challenges and global risks of the digital age. *Mysl: Journal of the St. Petersburg Philosophical Society*, 2020, no. 22, pp. 57–70. (in Russ.)
13. Melikyan M.A. Noosphericity and informationality of man: philosophical and anthropological understanding of the new human quality. *Bulletin of Ivanovo Univesitety. Seria: Gumanitarian Sciences*, 2018, no. 2 (18), pp. 68–78. (in Russ.)
14. Simon Reid-Henry. A. Escobar: a post-development thinker to be recockened with. *The Guardian* <https://www.theguardian.com/global-development/2012/nov/05/arturo-escobar-post-development-thinker> (accessed 09.07.2024).
15. Ravochkin N.N. Digital anthropology: theoretical foundation and the search for new models of man. *Russian Gumanitarniirian Journal*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 19–29. DOI: 10.15643/libartrus-2023.1.2 (in Russ.)

Информация об авторе

Цигулева Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 20.01.2025

После доработки 23.07.2025

Принята к публикации 25.07.2025

Information about the author

Olesya V. Tsiguleva – candidate of pedagogical sciences, associate professor, the head of the foreign languages department, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru).

The paper was submitted 20.01.2025

Received after reworking 23.07.2025

Accepted for publication 25.07.2025